

УДК 316.477

**РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРОБЛЕМЕ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЖЕНЩИН И МУЖЧИН
В СФЕРЕ ТРУДА СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА***Е. В. Исакова*

В статье рассматриваются следующие вопросы: самореализация личности в общественной сфере на современном этапе развития России. Предполагается только мужская или женская возможна тоже? Создает ли общество ограничения по самореализации личности и какие?

In the article the following questions are examined. Self-realisation of the person in the public sphere at the present stage of development of Russia is supposed only man's or female is possible too? Whether creates a restriction society on self-realisation of personality, and what precisely?

Ключевые слова: *труд, общество, самореализация, экономическая свобода, гендерные стереотипы.*

Одной из основных доминант социального прогресса в современном мире выступает развитие человека – как женщин, так и мужчин – уникальных творческих субъектов и источников, наиболее важных социально-экономических трансформаций. Важное место в данном процессе принадлежит трудовой деятельности, и это закономерно, ибо труд как сознательная деятельность старше всех формаций, и именно он определяет классовую структуру и социальную стратификацию, экономическую деятельность и институты социализации, механизмы власти и господства, а более всего – образ жизни людей и уровень их материального благополучия. В действительности труд – фундаментальная проблема бытия человека, имеющая колоссальное значение как социально-экономическое, так и психологическое. Утрата работы человеком воспринимается как предупреждение, сигнал о том, что он – отверженный. Улоф Пальме в своей книге «Шведская модель», выявляя тесную связь между проблемой безработицы и проблемой свободы, подчеркивает, что «...свобода предполагает чувство уверенности. Страх перед будущим, перед насущными экономическими проблемами, перед болезнями и безработицей превращает свободу в бессмысленную абстракцию...» [1].

Исследование вопроса самореализации российских мужчин и женщин в сфере труда начнем с выявления особенностей современного общества. Так как, согласно марксизму, среда, в которой человек родился, заставляет его поступать определенным образом. Следовательно, важно понять прежде всего социум, а затем человека с его разнообразными взаимосвязями, хотя, по мнению Н. Бердяева, «примат общества или государства над человеческой личностью есть ложный универсализм и основан на логике реализма понятий, для которой общее реальнее индивидуального» [2].

По мнению Н. М. Римашевской, характерной чертой современного российского общества является его состояние деструкции, атомизированный характер, разрушенная и даже аморфная структура. При этом высвечиваются зародыши некоторых относительно устойчивых групп и слоев [3]. Данное высказывание дополняют А. О. Боронов и П. И. Смирнов: «Социальные слои – пока только социальные группы, не имеющие организационной и институциональной формы...Трудно формируется

средний класс, сегодня преобладает так называемый низший класс. Сказанное свидетельствует о том, что у нас ещё нет гражданского, рыночного общества и социальная структура – это пока протоструктура такого общества» [4].

Необходимо отметить, что наблюдаемые перемены за последние годы в идеологии нашей жизни, во взаимоотношениях людей, ценностных ориентациях имеют и позитивные моменты. Меняется в представлении россиян образ мира, отношения с другими народами и культурами, способствующие формированию понятий и черт свободного гражданского общества. Отмечается необходимость встраивания России в условия новой парадигмы развития, провозглашенной и принятой мировым сообществом, отдающей приоритет развитию человека, рассматривающей экономический рост не как цель, а как средство защиты жизненных возможностей настоящих и будущих поколений в условиях обеспечивающей жизнь природной среды. И тем не менее жизнь россиян не стала лучше, страна находится в экономическом и человеческом кризисе [4]. Существует высокая безработица и бедность, причем социальные исследователи в большей степени подчеркивают наличие и бьют тревогу по поводу «феминизации бедности», приобретающей массовый характер [5]. Как отмечает Н. М. Римашевская, одними из основных социально-экономических факторов российского общества, влияющих на снижение потенциала нации, являются рост гендерной асимметрии и ренессанс патриархатности, проявляющийся во всех сферах жизнедеятельности общества. Процесс, имеющий весьма противоречивый и неоднозначный характер, вызывающий дополнительное напряжение. С одной стороны, демократизация общественных отношений и формирование гражданского общества открывают женщине большие возможности для самореализации, с другой – рынок труда сделал женскую рабочую силу из-за её социальных факторов неконкурентоспособной. Отсюда усложненность позиции женщин не только в сфере труда, но и в политике, семье, культуре. Неслучайно в Международной платформе действий четвертой Всемирной конференции зафиксирована необходимость значительного повышения статуса женщины, открытия ей доступа ко всем экономическим возможностям, без чего невозможно устойчивое развитие [3]. По мнению Н. М. Римашевской, «появление...

новых условий жизни есть социальная цена реформ, ... никто не хотел и не ожидал таких последствий. Невозможно описать все причины сложившейся ситуации в полном объеме, но одно из главных обстоятельств очевидно – это трудности адаптации населения к новым социально-экономическим условиям как способности индивида использовать свои профессионально-квалификационные ресурсы для реализации потребностей, интересов, жизненных целей... Встраивание населения в экономические структуры дает сбой. Скорость трансформации сознания не успевает за ходом реформ, а формирование рыночных поведенческих стереотипов идет еще медленнее» [3]. Российское общество переполнено ненавистью, агрессией, озлобленностью. Этнология этого явления не только в семидесятилетней истории тоталитаризма, но и с начала девяностых годов реализации экономической реформы, основанной на американской модели либерализации общества, глубоком индивидуализме, фактически чуждом русской культуре [3]. Получается, что мы стали на путь простого подражания западной цивилизации как образца без принятия во внимание сознания россиян, ценностей жизни и культуры. Хотя еще А. И. Герцен утверждал, что Россия «составляет самобытный мир, крепко сидящий на своей собственной земле» [6], следовательно, «безумно пытаться копировать чужие формы жизни и сознания» [7]. Поэтому она должна выстроить свой оптимальный путь развития, учитывая приемлемые западные традиции, технологии и адаптируя их к российской действительности так, чтобы не возникла новая «постиндустриальная» этика аристократов трудовой деятельности, которая уже открылась постиндустриальному Западу, заключающаяся в том, что труд может стать делом только высокооплачиваемой «трудовой элиты» [8]. Как отметил Ю. Н. Давыдов, «в обозримом будущем труд – столь же напряженный, сколь и ответственный (в силу скачкообразно возрастающей мощи техники, приводимой в движение), столь же высококачественный, сколь и высокооплачиваемый – рискует превратиться в аристократическое занятие» [8]. Платой за эту перспективу может быть лишь обострение самых разнообразных социальных коллизий, неизбежных в связи с массовой безработицей, которая коснется всех без исключения, как мужчин и женщин, но в силу существующих гендерных отношений последних это может коснуться больше всего.

Прежде чем приступить к анализу ситуаций развития человеческого потенциала в контексте трудовой деятельности как одной из самых значимых сфер реализации личности, более детально рассмотрим понятие «самореализация».

Необходимо отметить, что изучение вопроса осуществления возможностей развития Я (именно так чаще всего трактуется понятие «самореализация» [9; 10]) имеет давнюю традицию, восходящую к древнеиндийской (упанишады) и древнекитайской (даосизм) философии, учения Аристотеля и отчасти

Платона, в трудах которых проведен не только теоретический анализ этого феномена, но и даны практические рекомендации путей и способов индивидуального самоосуществления [11].

Ряд философов (Л. А. Цырева, А. К. Исаев и др.), анализируя историко-философский контекст, выделяют две философские ориентации к проблеме самореализации: эссенциализм и экзистенциализм, основывающиеся на противоположных концепциях человека и человеческой свободы [11].

К первому направлению относятся взгляды Аристотеля и его последователей, считавшие, что самореализации подлежат те черты, свойства или способности человека, непосредственно конституирующие его сущностную природу. Самореализация, таким образом, понимается как реализация человеческой сущностной природы, объективно предшествующей личностному бытию и нередко противостоящей реальному индивиду в качестве идеала, достижимого и реализуемого при соответствующих условиях и обстоятельствах. Необходимо отметить, что подобная трактовка имеет два недостатка:

во-первых, она стремится включить лишь положительные, морально приемлемые способности и потребности человека, но он не идеален, так как ко всему прочему может обладать и отрицательными качествами;

во-вторых, она не учитывает высшие потребности человека, которые не могут быть удовлетворены простым переустройством социальных условий [11].

Таким образом, эссенциалистский подход лишает человеческое бытие личностного измерения и отрицает право личности на авторство своего жизненного пути.

Второе направление постулирует, что исходным положением экзистенциализма является не человеческая природа, а само человеческое существование. Данный взгляд также имеет давнюю традицию, которой придерживались еще Сократ и стоики, утверждавшие, что человеческую природу следует изучать иначе, чем с точки зрения её объективных свойств. Рассматриваемый подход к проблеме самореализации основывается на субъективистски ориентированной современной философии [11]. Один из её ведущих представителей – французский философ Ж. П. Сартр, считает, что каждый человек, исходя из материальных и исторических условий, определенным образом переживая и понимая их и свои конкретные цели, проектирует себя к самообъективации, реализует себя и участвует в конституировании структур социально-исторического и культурного пространства [12]. Таким образом, человек является не чем иным, как проектом самого себя и существует лишь настолько, насколько он сам себя осуществляет. С точки зрения Сартра, поскольку понятие «индивид» оказывается вне общества и обладает абсолютной автономией и свободой, самореализация становится неизбежной в силу самого факта его существования. Следовательно, человек должен определять себя и свое формирование сам [11].

Понятие «самореализация» (или «самоактуализация») также встречается в работах известных мыслителей гуманистического направления, как А. Адлер, К. Роджерс, А. Г. Маслоу, Э. Фромм. По мнению А. Адлера, человек сам творит свою личность. Посредством креативного Я, он ставит перед собой цель и стремится к её достижению. К. Роджерс апеллирует к тому, что линии самоактуализации заданы наследственно и проявляются в естественном созревании организма, в том, что в ходе созревания организм становится более дифференцированным, развитым, специализированным [11]. Э. Фромм под истинно человеческой ориентацией понимает ориентацию на бытие как на продуктивное использование своих способностей в единении с миром. По его мнению, самореализация присуща каждому человеку и предполагает наличие продуктивной активности. «Понимание человеческой души должно основываться на анализе человеческих потребностей, вырастающих из условий существования». В качестве таких потребностей у Э. Фромма выступают: потребность в установлении связей, потребность в корнях, потребность в трансцендентности, потребности в идентичности, потребность в системе ориентации. Потребность в установлении связей (потребность в привязанности) состоит в необходимости преодоления ощущения изоляции от природы и отчужденности, которая преодолевается посредством заботы, участия, ответственности за другого человека. Идеальное единение с миром достигается благодаря «продуктивной любви», способствующей совместному труду и сохранению собственной уникальности. Стремление к трансцендентности как к созиданию позволяет достичь чувства свободы и собственной значимости. Потребность в корнях состоит в том, чтобы ощущать себя частью мира. Это дает чувство стабильности и прочности, которое обеспечивается родственными связями. Потребность в идентичности и/или идентичности с другим человеком, группой. И конечно, человеку необходима определенная система ориентиров для понимания мира, позволяющая ему действовать целеустремленно [11]. А. Г. Маслоу отмечает, что самоактуализация – это «переживание, в котором человек воистину становится человеком... когда проявляет свое «Я» [13]. По его мнению, полная актуализация возможностей человека может иметь место только при некоторых условиях «хорошего общества», которые «благоприятствуют наиболее полному развитию и раскрытию человеческих возможностей» [13]. Наиболее сложной проблемой самореализации является сочетание внутренних стимулов и внешних условий. Если первые зависят только от самого себя, собственного Я, то вторые могут не только способствовать, но и препятствовать развитию человека. Так как под самореализацией «понимается практическое осуществление человеком его задатков, способностей, дарований и черт характера через ту или иную сферу социальной деятельности с пользой для самого себя, коллектива и общества в

целом» [14]. По мнению современных исследователей, самореализация заключается: в осуществлении себя как индивидуальности; в раскрытии своих способностей, своего потенциала; в претворении в жизнь идей, мечтаний, планов; в осуществлении желаний, интересов; в удовлетворении потребностей; в нахождении себя; в применении своих способностей [11]. Таким образом, самореализация пронизывает всю жизнедеятельность человека, в том числе профессиональную, и должна рассматриваться в ракурсе человека созидающего, человека – творца, стремящегося реализовать свои потенции: способности, умения, навыки.

Рассмотрение вопроса самореализации личности невозможно обойти без анализа понятия «экономическая свобода», понимаемое как состояние субъекта, имеющего социальную независимость, реализующего в трудовой деятельности собственное «Я», основывающееся на финансовой самостоятельности и позволяющее быть самим собой, быть человеком для себя. По мнению Н. А. Бердяева, «экономическая зависимость лишает личность свободы и порабощает дух» [30]. А именно в труде и социальной активности реализуется свобода, представляющая собой возможность жить по законам разума [15]. И как прав Э. Фромм, утверждавший, что человек должен жить для самого себя и служить интересам своего реального «Я». Ведь главная гуманистическая ценность человека – утверждение собственного человеческого «Я» [16].

Следует отметить, что тема привлечения к вопросу экономической свободы не нова. Так, одно из направлений в борьбе за свободу – феминизм – в течение уже более двух столетий пытается привлечь внимание общества к теме экономической зависимости женщин. Последовательные сторонницы и сторонники феминизма всех поколений отстаивали право женщины на финансовую независимость как предпосылку социальной независимости, самореализации и консолидации женщин. Социальный исследователь конца XIX – начала XX века Шарлота Гилман рассматривала экономическую зависимость как основное препятствие на пути прогресса для женского пола. Гилман утверждала, что по своему экономическому статусу мужчина опередил женщину на тысячелетия, что мужчины производят и распределяют богатства, а женщины получают их от них. Экономический статус человечества, по её мнению, во всех странах и во все времена определяется в основном деятельностью мужчины, женщина участвует в прогрессе цивилизации лишь опосредованно, через мужчину. Она считала, что женщины должны работать вне дома не только для того, чтобы выполнить «свой личный долг перед обществом», а чтобы добиться дальнейшего «развития тех способностей, которые непосредственно не связаны с их полом» [17]. К началу первого десятилетия XX века решение вопроса экономической зависимости женщин обернулось отнюдь не финансовой самостоятельностью и удовлетворением личных потреб-

ностей, а изнурительной работой за мизерную плату либо в качестве прислуги, либо в потогонных условиях фабричных цехов. Оплачиваемая работа вне дома не стала решением многих проблем, с которыми ежедневно сталкивались женщины. Отношение к работе было четко дифференцировано по гендерному признаку: для мужчины это право, для женщины – замена милостыни [18]. Реальность начала XXI века, а вопросы, поднятые более столетия назад остались те же. Почему женщина, оставшаяся по тем или иным причинам без мужчины, пытается самостоятельно содержать себя, сталкивается с ситуациями, убедительно демонстрирующими её общий низкий экономический статус? Почему зарплата работающей женщины зачастую недостаточна для поддержания жизни? Как отметил Н. Г. Чернышевский, «общество должно доставить приличное вознаграждение за труд человеку, желающему и умеющему заниматься честным и полезным трудом» [19].

Фрэнсис Райт, социальный мыслитель феминистского толка начала XIX века, рискнула сделать заявление, что «до тех пор, пока женщины не займут подходящего места в обществе, определенного здравым смыслом и добрыми намерениями, человек едва ли будет заметно совершенствоваться». По её мнению, «напрасны усилия, сдерживающие добрую половину рода человеческого... Какое бы место ни занимали женщины на пути развития рода человеческого, они этот путь определяют. Они развиты? – значит, общество не законсело в невежестве и грубости. Они невежественны? – значит, и общество вульгарно. Они мудры? – значит, все кругом процветает. Глупы? – тогда все идет вверх дном. Они свободны? – облагораживается человеческая природа. Порабощены? – значит, род человеческий находится в упадке» [20]. Как справедливо отметил Ж. Мелье – французский философ-материалист эпохи Просвещения, «все люди равны от природы. Они все в равной мере... имеют право на свою естественную свободу... все должны заниматься полезным трудом, чтобы иметь необходимое и полезное для жизни» [21]. Если труд – средство реализации жизненных целей, то логично встает вопрос: ущемляются ли здесь чьи-то интересы?

Дальнейшее размышление построим на анализе существующих в обществе гендерных стереотипов. Рассмотрим гендерный стереотип «женщина – домохозяйка и хранительница семейного очага», где женщина занята только домашним неоплачиваемым трудом. В этом случае женщина сразу попадает в ситуацию, связанную с полным отсутствием собственноручно заработанных денежных средств, напрямую зависящую от мужчины, следовательно, не исключается возможность отсутствия реализации личных жизненных целей. Не исключено, что женщины «осознанно» выстраивают удобное для них социальное пространство, не видя, в силу российского менталитета, возможности через труд обрести богатство, собственность, успех, начинают сами активно эксплуатировать гендерный стереотип о муже

- кормильце, перекладывая ответственность за своё и семьи материальное благополучие на мужчин [22].

Мужчины, исторически определенные содержать семью, смиряясь со стереотипом «мужчина – кормилец», вынуждены приспосабливаться к существующим рыночным условиям и, вступая, в конкурентную борьбу за рабочие места с женщинами, желающими реализовываться в трудовой сфере, начинают активно «торговаться» за повышенную заработную плату для обеспечения достойного уровня существования. При таком раскладе мужчины находятся в более стрессовой ситуации, чем женщины, в силу укоренившегося стереотипа главенствующей роли мужчины, так как перекладывать финансовые проблемы по обеспечению семьи им не на кого. Причем перед многими из них, не «встроившихся» в новую реальность, встает извечно русский вопрос: если честным трудом достаток приобрести нельзя, то как тогда можно? Не найдя ответа, впадая в тупик, решают проблему уходом из семьи, в пьянство, или в то и другое одновременно, и в такой ситуации им тоже не до реализации личных, жизненных целей.

Рассмотрим другую схему бытия, имеющую то же самое основание: мужчина – кормилец, женщина – хозяйка, которой не возбраняется иметь собственный бизнес либо работу по найму. По мнению мужчин, у женщины должен быть некий выход в люди, чтобы она была чем-то занята и не просила денег на карманные расходы. Женщины, несмотря на занятость и даже собственный бизнес, рассматриваемый в данном случае как составная часть статусности мужчины, продолжают находиться в ситуации экономической зависимости, так как бизнес полностью или частично зависит от денежных вливаний мужчины или просто его «хорошего» расположения. Возможно влияние (в случае работы по найму) и другого гендерного стереотипа: женщина – хороший исполнитель и только мужчина – хороший руководитель, ставящий одних в более привилегированное материальное положение (мужчин), других – в ситуацию зависимости и ограничения реализации собственного «Я» ввиду невысокой стоимостной оценки труда.

Социальными исследователями отмечается, что в новых экономических условиях наблюдается изменение жизненных ориентиров российских женщин, появляется потребность в осознании себя самостоятельной, финансово независимой личностью, способной реализовать себя в профессиональной сфере, быть равноправным партнером на всех уровнях принятия решений, начиная с семейных советов и заканчивая государственным уровнем [23; 24]. Даже такой негативный фактор, как массовые сокращения инженеров в связи с закрытием проектных, научно-исследовательских институтов; «девальвация» труда врачей, учителей, коснувшийся в основном и в первую очередь в начале 90-х годов прошлого века российских женщин, способствовал пониманию, что женщины способны взять ответственность за семейное благополучие в свои руки.

Многие российские женщины стали основными «кормилицами» семьи через участие в челночном торговом бизнесе. Женщины, открывая западную рыночную культуру и встраиваясь в российскую действительность, создавали для себя новые рабочие места. Вырастая как специалисты своего дела, современные женщины начали зарабатывать столько же, а то и больше, чем мужчина. В результате стало происходить снижение значимости мужа в семье как основного кормильца, хозяина основных решений в силу утраты экономического господства над женщиной. Мнение мужчин по этому поводу разделилось. Одна часть мужчин стали активно сопротивляться потере контроля над женщиной, особенно это заметно среди представителей структур власти, занимающих высшие управленческие позиции. Они активно начали выстраивать «заслон» к доступу на высокооплачиваемые рабочие места женщинам (в том числе Государственную думу России) с помощью идеологического конструкта – гендерного стереотипа. Играя стереотипом, – женщина должна быть дома, рожать и воспитывать детей, – многократно повторяя через телевидение, прессу, власть «прививает» данное утверждение в массовое сознание жителей России, тем самым заранее предопределяя их выбор в пользу одних и в ущерб другим. Данное сопротивление со стороны мужчин, особо заметно проявляющееся через средства массовых коммуникаций, рассматриваем как конкуренцию за рабочие места с высокой долей ответственности, получения более высокосоциальной значимости личности и возможности собственной реализации за счет создания финансового благополучия. Необходимо отметить, что данная борьба идет не только с женщинами, но и с мужчинами. Только первых «удалить» легче, нажав, как на компьютере кнопку, на стереотип: женщина должна быть дома, рожать и воспитывать детей. Причем при этом даже не обязательно заботиться о создании комфортных технологичных условий для «нахождения быть дома», на это есть другие мужчины – кормильцы, должны об этом заботиться. Другая часть мужчин, образованная, компетентная, признающая единые критерии оценки профессиональной компетенции и наличия деловых качеств как для мужчин, так и для женщин, лояльно настроенная на продвижение женщин по карьерной лестнице, ставящая уровень достойной зарплаты женщинам, практически равной своей, дают более высокую оценку значимости женского вклада в сфере труда, даже чем сами женщины [23], хотя по-прежнему значение вклада труда как мужчин, так и женщин, выражающееся в количественной оценке денежными знаками, сильно различается.

За окном XXI век, но до сих пор большинство мужчин и женщин владельцами управляющей функцией желают видеть мужчин, считая их созидаателями, выстраивающими «устойчивые связи и отношения», способными вести за собой. Женщины на производстве, как и в семье, предпочитают нахо-

диться «за» только не спиной мужа, а спиной руководителя – мужчины, берущего всю ответственность за ведение бизнеса на себя [19]. Необходимо отметить, что наряду с этим проглядывается стремительный рост числа женщин, начавших свое дело и участвующих в развитии предпринимательства, причем отмечается позитивное общественное отношение к такому виду деятельности как со стороны мужчин, так и со стороны женщин [19]. Однако при этом отношение женщин к участию в бизнесе как к жизненной цели, как желанию активно поменять свою «традиционную» сложившуюся картинку «мирооснования» – «мужчина – кормилец, женщина – домохозяйка» не характерно даже для большинства из них, занятых бизнес-процессами [19]. Заострим внимание на мотивациях мужчин и женщин в создании собственного дела. У женщин на первом месте – самореализация, интересная и содержательная работа. Женщины стремятся реализовать собственное Я, доказать свою способность решать поставленные задачи, показать свой «ум – разум». У мужчин среди мотиваций лидируют получение прибыли и принятие самостоятельных решений. Процесс самореализации мужчин интересует в меньшей степени, возможно, в силу того, что им всегда была предоставлена возможность доказать свою состоятельность, в острой, яркой выраженной потребности они в этом не ощущают. Поэтому они главным образом сосредоточены на выполнении традиционной для себя функции – обеспечении материальным достатком себя, своей фирмы и семьи [23].

Ряд современных социальных исследователей (Т. Журженко, В. Радаев, Л. Ржаницина, П. Романов, И. Тартаковская, и др.) подтверждают, что наиболее высоким статусом в организациях обладают преимущественно мужчины, женщины же, если и достигают высокого положения, то чаще всего в качестве «специалистов узкого профиля» [25, 26, 27, 28, 29]. Также отмечают, что рассматриваемая проблема является как бы частным случаем проблемы женской карьеры вообще, которая отнюдь не является специфичной только для России [28].

Для продолжения рассуждения над обозначенной проблемой немного коснемся темы взаимосвязи собственности и свободы, которую легко можно обнаружить в размышлениях Дж. Локка. Он говорил, что каждый человек обладает властью охранять свою собственность, то есть свою жизнь, свободу и имущество, причем свобода является основанием всего остального [31]. Для того чтобы свобода индивидуума сама по себе трансформировалась в собственность, необходимы определенные социальные условия и факторы, главным среди которых является осознание человеком собственного «Я» и его выделение из общества в качестве относительно обособленной самости. Это первый – но, безусловно, необходимый и для всех последующих – уровень свободы, который проявляется как свобода человеческой воли, как внутренняя характеристика личности. Именно этот уровень свободы позволяет определить челове-

ка, пользуясь терминологией Дж. Локка, «господином над самим собой», «владельцем своей собственной личности» [31, 32]. Н. А. Бердяев, размышляя о сущности личности, говорил, что для того, чтобы личность могла себя творчески реализовать, должна уже быть активным субъектом, который себя осуществляет. «Быть личностью трудно, – подчеркивал он, – быть свободным – значит взять на себя бремя. Легче всего отказаться от личности и от свободы, жить под детерминацией, под авторитетом» [33].

Необходимо отметить, что женщины, построившие свою карьеру и считающие себя реализовавшимися в профессии, наиболее важными для своего продвижения назвали в первую очередь собственное желание и стремление реализоваться [24]. «Налицо» готовность взятия ответственности в «свои руки» и желание стать «госпожой над самой собой». В действительности профессиональные и карьерные установки женщин остаются пока на уровне устремлений, в меньшей степени происходит и реализация. Сами женщины оценивают весьма скептически собственные успехи в профессиональной сфере [24]. По мысли Э. Фромма, для того чтобы добиться успеха, недостаточно обладать лишь умением и умственным багажом, необходимыми для выполнения той или иной задачи, нужно еще быть способным вступить в соревнование со многими другими. Нужно уметь состязаться. Такое положение вещей формирует у человека определенную установку по отношению к самому себе [16]. Вполне возможно, именно этого и не хватает современным женщинам на российском рынке труда.

Литература

1. Кара – Мурза, С. Г. Манипуляция сознанием [Текст] / С. Г. Кара – Мурза. – М.: Эксмо, 2005. – 832 с.
2. Бердяев, Н. А. Царство Духа и царство Кесаря [Текст] / Н. А. Бердяев; сост. послесл. П. В. Алексеева; подгот. текста и прим. Р. К. Медведевой. – М.: Республика, 1995. – С. 288 – 356.
3. Римашевская, Н. М. Человеческий потенциал России: взгляд в XXI век [Текст] / Н. М. Римашевская // Народонаселение. – 1999. – № 1. – С. 9 – 19.
4. Бороноев, А. О. Российский менталитет и реформы [Текст] / А. О. Бороноев, П. И. Смирнов // Общество и политика: современные исследования, поиск концепций / под ред. В. Ю. Большакова. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2000. – С. 274 – 303.
5. Феминизация бедности в России. Макроэкономический анализ феминизации бедности в России. [Текст] // Сборник докладов, подготовленных для Всемирного Банка. – М.: Весь Мир, 2000. – 224 с.
6. Волгин, В. П. Очерки истории социалистических идей. Первая половина XIX века [Текст] / В. П. Волгин. – М.: Наука, 1976. – 420 с.
7. Акопов, Г. В. Феномен ментальности как проблема сознания [Текст] / Г. В. Акопов, Т. В. Иванова // Психологический журнал. – 2003. – Т. 24. – № 1. – С. 47 – 55.
8. Четырнова, Л. Б. Социальное конструирование труда [Текст] / Л. Б. Четырнова. – Самара: Изд-во Самарского университета, 2002. – 192 с.
9. Dictionary Psychology and Philosophy / Ed. By J. M. Bacdnin. – London, 1902. – Vol. II.
10. The Oxford English Dictionary. Second edition / Prepared by J. A. Simpson and S. C. Wein. – Oxford, 1989. – Vol. XIV.
11. Коростылева, Л. А. Психология самореализации личности: затруднения в профессиональной сфере [Текст] / Л. А. Коростылева. – СПб.: Речь, – 2005. – 222 с.
12. История философии: Энциклопедия. – Мн.: Интерпрессервис: Книжный Дом, 2002. – 1376 с.
13. Маслоу, А. Г. Дальние пределы человеческой психики [Текст] / А. Г. Маслоу; [пер. с англ.] А. М. Татлдаевой; научн. ред., вступит. статья и комментарии Н. Н. Акулиной. – СПб.: Евразия, 1997. – 430 с.
14. Чирков, В. И. Самодетерминация и внутренняя мотивация поведения человека [Текст] / В. И. Чирков // Вопросы психологии. – 1996. – № 3. – С. 116 – 132.
15. Сочинения итальянских гуманистов эпохи Возрождения (XV в.) [Текст] / сост., общ. ред., вступит. статья и комм. Л. М. Брагиной. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1985. – 382 с.
16. Фромм, Э. Человек для себя [Текст] / Э. Фромм. – Мн.: Харвест, 2003. – 352 с.
17. Гилман, Ш. П. Женщина и экономика [Текст] / Ш. П. Гилман // Феминизм: проза, мемуары, письма, эссе: [пер. с англ.]. – М.: Прогресс, 1992. – С. 307 – 332.
18. Репина, Л. П. Женщины и мужчины в истории: новая картина европейского прошлого. Очерки. Хрестоматия [Текст] / Л. П. Репина. – М.: РОССПЭН, 2002. – 352 с.
19. Тешукова, Л. Н. Рынок труда Кемеровской области. Равные права! Равные возможности? [Текст] / Л. Н. Тешукова, Е. В. Исакова. – Новокузнецк: Принт-сервис, 2001. – 104 с.
20. Райт, Ф. Курс публичных лекций [Текст] / Ф. Райт // Феминизм: проза, мемуары, письма, эссе: [пер. с англ.]. – М.: Прогресс, 1992. – С. 40 – 48.
21. Антология мировой философии [Текст] // Т. 2. Европейская философия от эпохи Возрождения по эпоху Просвещения. – М.: Мысль, 1970. – 776 с.
22. Женщина новой России: какая она? Как живет? К чему стремится? [Текст] / под ред. М. К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой. – М.: РОССПЭН, 2002. – 168 с.
23. Шатрова, Л. А. Гендерные стереотипы на рынке труда республики Татарстан [Текст] / Л. А. Шатрова // Социс. – 2003. – № 3. – С. 124 – 126.
24. Журженко, Т. Социальное воспроизводство и гендерная политика в Украине [Текст] / Т. Журженко. – Харьков: Фолио, 2001. – 240 с.

Вестник КемГУ	№ 3	2009	Экономика

25. Радаев, В. В. Социальная стратификация: учеб. пособие [Текст] / В. В. Радаев, О. И. Шкаратан. – М.: Аспект-Пресс, 1996. – 318 с.

26. Ржаницина, Л. Работающие женщины в России в конце 90-х [Текст] / Л. Ржаницина // Вопросы экономики. – 2000. – № 3. – С. 46 – 53.

27. Романов, П. В. Власть, управление и контроль в организациях: антропологические исследования современного общества [Текст] / П. В. Романов. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2003. – 404 с.

28. Бердяев, Н. А. О человеке, его свободе и духовности: избр. труды [Текст] / Н. А. Бердяев; ред.-сост. Л. И. Новикова и И. Н. Сизенская. – М.: Флинта, 1992. – 312 с.

29. Зинченко, С. А. Собственность – Свобода – Право [Текст] / С. А. Зинченко, Н. С. Бондарь. – Ростов н/Д.: изд-во Рост. ун-та, 1995. – 160 с.

30. Локк, Дж. Сочинения. В 3 т. // Два трактата о правлении / Дж. Локк: [пер. с англ. и лат.]; ред. и сост., автор примеч. А. А. Субботин. – М.: Мысль, 1988. – Т. 3. – С. 135 – 405.

31. Бердяев, Н. А. О рабстве и свободе человека [Текст] / Н. А. Бердяев // Царство Духа и царство Кесаря / сост. и послесл. П. В. Алексеева; подгот. текста и прим. Р. К. Медведевой. – М.: Республика, 1995. – С. 4 – 162.

Рецензент – О. А. Урбан, Сибирский филиал Московского института экономики и права.